

На следующее утро Мэн Чэнь, еще пребывавший в объятиях сна, был разбужен звонком телефона.

Это был особый рингтон, который он установил специально для своего научного руководителя. Первый вызов он пропустил, не успев ответить, и связь оборвалась.

Стоило взять телефон в руки, как он зазвонил снова.

— Алло? Доброе утро, учитель! — голос звучал лениво и невнятно.

Прищурившись, он взглянул на прикроватную тумбочку — было еще рано.

— Сяо Мэн, рано? Уже девять часов! — подшутил преподаватель, про себя подумав, что этот студент — настоящий избалованный сынок.

Сам он, как прилежный работник, уже вовсю вел занятия в университете, а этот — все еще валяется в постели.

— О, я вчера заболел, — Мэн Чэнь сильнее закутался в одеяло, не желая шевелиться.

Если бы не уважение к старшим, он бы вообще не стал отвечать.

— Ой, как же так? Как ты сейчас? Стало полегче? — преподаватель всполошился и тут же принялся расспрашивать.

Он знал, что здоровье у этого студента не самое крепкое, да и родители при поступлении просили присматривать за ним.

— М-м, кажется, прошло, — он медленно протянул руку, коснулся лба и неспешно добавил: — Кажется, температуры нет, значит, здоров.

— Вот и хорошо, вот и славно. Береги себя, — преподаватель выдохнул с облегчением, лишь бы тот не разболелся по-настоящему.

— Учитель, вы по какому-то делу? — Мэн Чэнь натянул одеяло до самого подбородка, его голос звучал совершенно равнодушно.

В комнате стало прохладно, он покосился на кондиционер — температура была выставлена слишком низко.

Он плотнее подоткнул края одеяла, не оставляя ни щелочки. Половина лица была спрятана в

ткани, поэтому слова звучали глухо.

— Помнится, ты владеешь немецким? — неуверенно спросил преподаватель.

Вроде бы в личном деле Мэн Чэня было указано именно так.

— Владею, — честно ответил тот.

Он специально учил язык, чтобы иметь возможность путешествовать в одиночку. В Германии много интересных мест, вот он и решил подготовиться.

— Я так и знал, что не ошибся. Послезавтра в Германии открывается художественная выставка, поедешь? — радостно спросил преподаватель.

Бесплатный переводчик нашелся.

— Не хочу, — отрезал Мэн Чэнь. Ему было лень.

— Ну поедь, ну пожалуйста! Я оплачу дорогу, питание и проживание по высшему разряду, обещаю.

Эх, никакой у него власти над студентами, просто позор. Проклятый капитализм!

— ...Учитель, вы правда думаете, что мне не хватает этих денег?

После короткого молчания, когда преподаватель уже решил, что тот согласился, последовал встречный вопрос.

— ...Ну ты даешь. Ладно, скажу прямо: мне нужен переводчик.

Что ж, видимо, состояние этого молодого господина не поддавалось его воображению. Пытаться подкупить его деньгами — все равно что размахивать алебардой перед Гуань Юем. Но преподавателю очень хотелось, чтобы Мэн Чэнь поехал — тот хорошо знал Германию, с ним было бы спокойнее.

— Вот и сказали бы сразу. Все равно не хочу, ищите кого-нибудь другого.

Мэн Чэнь закатил глаза. Ненавидит, когда преподаватель ходит вокруг да около. Будь это кто-то другой, он бы уже давно бросил трубку. Но, к сожалению, он еще не выпустился. Приходится идти на уступки ради диплома.

— Нет, Сяо Мэн, умоляю! И это не просто перевод, там будет выставлена картина, которую ты так хотел увидеть.

Преподаватель выложил свой главный козырь. Он знал, что это единственный способ заставить его ленивого студента сдвинуться с места.

— Правда? Не врете? — Мэн Чэнь моментально распахнул глаза.

Это уже стоило обдумать. Хотя... почему-то верилось с трудом. Картина, которая ему нравилась, была из частной коллекции, с чего бы ее выставить?

— Правда, я все разузнал. Владелец лично выставит ее в зале. Если обманываю — можешь больше никогда не сдавать мне домашние работы.

Он был уверен в этой информации: коллекционер действительно согласился. Говорили, что полотно уже доставили в галерею.

— Тогда я еду.

Заинтересовавшись, Мэн Чэнь тут же согласился. Даже если картины там не окажется, возможность не сдавать домашку того стоила. Он ведь только на втором курсе магистратуры.

— Ну ты даешь, я так и знал, что ты согласишься. Подаю заявку на твое имя.

Неважно, почему он согласился, главное — результат. Но раз едет этот молодой господин, на еде и жилье экономить уже не получится. Университетские суточные ограничены, придется доплачивать из своего кармана.

Придется теперь жевать пустую кашу с соленьями.

— Тогда спасибо, учитель, — Мэн Чэнь даже не почувствовал горечи, скрытой за радостью преподавателя. Он был доволен.

— Не буду больше мешать твоему отдыху. Не забудь про послезавтра, не опаздывай.

Надо будет попросить денег у жены, иначе по возвращении придется долго сидеть на хлебе и воде. Хорошо, что она его поддерживает.

— Запомнил.

Повесив трубку, он сделал пометку в календаре и поставил будильник. Бросив телефон, он

снова зарылся в одеяло и уснул.

Полдень.

— Я же говорю, мой дядя терпеть не может, когда к нему домой кто-то заявляется, — серьезно и настойчиво повторил Су Ян.

— Я понял, я просто хочу узнать, как он, — Цюй Яньлан посмотрел на него с нескрываемым раздражением. Эту фразу он слышал всю дорогу. И вообще, он же не разносчик вирусов, зачем столько раз повторять?

— Я серьезно. Если он не разрешит тебе войти, на меня не обижайся.

Видя, что друг не воспринимает его слова всерьез, Су Ян решил, что свою порцию предупреждений выдал. Если их выставят за дверь — его вины здесь нет.

Он не понимал, что нашло на Цюй Яньлана: сразу после занятий примчался к нему с требованием навестить дядю, ссылаясь на какое-то чувство вины. Выглядело это крайне подозрительно, но, не выдержав настойчивых просьб, Су Ян согласился, предварительно предупредив о тяжелом характере родственника.

— Понял я, понял! Не мог бы ты сосредоточиться на дороге? — Цюй Яньлан, сидевший на пассажирском сиденье, был в полном недоумении. Он впервые видел, чтобы друг так суетился из-за своего дяди. Вчера — так, сегодня — еще больше. Словно говорит о собственном ребенке.

— За это не переживай, мой водительский стаж даст фору любому гонщику.

Су Ян был уверен: в чем в чем, а в его навыках вождения сомневаться не стоило. Если бы не страх перед родителями, он бы уже давно гонял на треке. Но в семье был еще один бунтарь, который тайком пробирался на трассу, и родители боялись, что Су Ян «испортит» дядю.

Ха, дядя и сам кого хочешь испортит, он только прикидывается паинькой.

— Сначала заедем в частную кухню Чэнь Юэ за обедом.

— Зачем везти еду с собой, если мы едем к нему домой? И вообще, разве они работают на вынос? — удивился Цюй Яньлан.

Он как-то пытался заказать у них доставку, но официанты с вежливыми улыбками ему отказали.

— Не сказал бы. Я же еду забирать, — они действительно не занимались доставкой и упаковкой. Но хозяин ресторана — другое дело, ведь изначально заведение открывалось именно ради него. Правда, никто не ожидал, что оно превратится в ресторан премиум-класса.

— Это ресторан твоей семьи? — Цюй Яньлан усмехнулся, не веря, что для кого-то другого сделали бы исключение.

— Нет, это ресторан моего дяди.

Они готовили только для дяди — трижды в день, с тщательной упаковкой. Су Ян позвонил заранее, чтобы все подготовили.

— Приехали, я сейчас заберу.

— Молодой господин Су Ян, обед для босса готов, — увидев его, менеджер ресторана вынес три огромных контейнера, каждый в несколько ярусов.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Су Ян.

Забрав еду, он вместе с менеджером направился к машине. Сегодня ему удалось поесть ресторанной еды лишь благодаря дяде. А Цюй Яньлану и того больше — он пользовался привилегиями Су Яна. К тому же, блюда для дяди всегда готовили с особой тщательностью, некоторые были эксклюзивными.

— Столько еды? — на красивом лице Цюй Яньлана отразилось удивление. Изящные контейнеры выглядели как нечто особенное.

Похоже, это был действительно персональный заказ.

<http://bllate.org/book/21811/2257698>